

Дворцовая служанка, ведавшая внутренними делами опочивальни, в последнее время стала замечать, что император по утрам частенько просыпается после непровольного семязвержения. По закону об этом нельзя было судачить, но какими-то тайными путями эти вести дошли до ушей премьер-министра.

Премьер-министр, разумеется, пёкса о государе во всём и испугался, что у того какой-то скрытый недуг, о котором император стесняется поведать.

Он втайне расспросил придворного лекаря, и тот ответил: главная причина в том, что задний дворец императора пустует, ложе его одиноко, а от долгого воздержания семя легко изливается само собой. Но постоянно так сдерживаться — не выход, рано или поздно это приведет к беде.

Поэтому премьер-министр, посоветовавшись с чиновниками, начал на совете уговаривать императора провести отбор наложниц, дабы наполнить гарем и продолжить императорский род.

Выслушав это, император помрачнел.

В нем вспыхнул гнев, причину которого он и сам не понимал, и мысленно объяснил себе это тем, что премьер-министр слишком много на себя берет.

«Как так? Ты хочешь распоряжаться каждым моим шагом, от мала до велика? Ладно важные дела государства, я тебя слушаю, но как ты смеешь лезть в мои личные дела?»

Видя, что увещевания не действуют, премьер-министр запустил «стандартную процедуру»: сначала попытка удариться о колонну, затем — горькие слезы.

Император был совершенно бессилён против этого приема, но и идти на уступки не желал. Каких еще наложниц? Старый император как раз и скончался на ложе от того, что растратил всё свое семя до капли, и нынешний государь всегда этого опасался.

Уступать было невозможно, но и видеть слезы красавца было невыносимо. Не лучше ли найти золотую середину? Пусть премьер-министр сам войдет во дворец!

Стоило этой мысли возникнуть, как в голове у императора словно тучи рассеялись.

Он обратился к молодому премьер-министру, который всё еще стоял на коленях, разыгрывая свою сцену:

— Почему бы тебе самому не войти в мой гарем?

Премьер-министр на мгновение остолбенел, не зная, что и ответить. Он сам предложил выбрать невест, и если сейчас откажет, то не только ударит в грязь лицом сам, но и нанесет оскорбление императору.

Сотня чиновников в зале переглядывалась в замешательстве.

Казалось, требование императора не было таким уж невыполнимым. Если выбирать супругу, то она должна быть безупречна во всём: во внешности, в характере, в происхождении. И если оглядеть всё государство Лян, то действительно не нашлось бы никого достойнее премьер-министра.

Но ведь нельзя же толкать этого чистого и светлого человека, подобного лунному сиянию, в огненную яму гарема!

Верный последователь премьер-министра, помощник из ведомства Чжуншу (Ведомство императорских указов (Центральный секретариат)), пал ниц:

— Прошу Ваше Величество, подумайте дважды!

В этом мире женитьба на мужчинах не была такой уж редкостью, даже любимый наложник покойного императора, благородный супруг Сяо, был мужчиной. Но... но мужчина не может рожать!

С таким происхождением и внешностью, как у премьер-министра, он непременно должен стать императрицей. Но если императрица не родит законного наследника, кому перейдет трон?

Император возразил: трон, разумеется, перейдет к кронпринцу. Наследник уже давно назначен — это посмертный сын родного старшего брата императора. Тот брат тоже был кронпринцем еще при жизни старого императора.

Сам император в свое время вовсе не помышлял о престоле. Его заветным желанием было путешествовать по горам и рекам, оставаясь праздным князем.

Однако старый император был бездарным и беспутным правителем. Когда кронпринц пал в битве за страну, остальные принцы вцепились друг другу в глотки в борьбе за власть, создавая клики и заговоры.

Они беззастенчиво грабили народ, высасывая из людей последние соки.

Той зимой случились небывалые снегопады, белые кости усеяли равнины, и мало кто из бедняков смог пережить ту стужу.

Тогда император и решился на борьбу за трон. Со стороны казалось, что он жаждет власти, но на деле он хотел спасти народ из огня и воды.

Но он всё еще не любил оковы власти и рано провозгласил семилетнего племянника наследником. Он с малых лет учил его человеколюбию, справедливости, ритуалам и мудрости, чтобы, когда тот вырастет и сможет править самостоятельно, вернуть ему трон.

Выслушав это, чиновники закивали. Если императрица не может рожать, это и впрямь ни на что не влияет.

В итоге в неловком положении остался лишь премьер-министр, всё еще утиравший слезы.

Он попытался сделать еще одну попытку, поспешно склонившись в поклоне:

— Обитатели заднего дворца не могут участвовать в управлении государством. Но я унаследовал волю деда и поклялся всю жизнь помогать государю. Если я не смогу этого делать, старый премьер-министр точно не обретет покой на том свете.

Во время их спора ворот его одеяния слегка сместился вниз, и теперь, когда он склонился в поклоне, обнажилась обычно плотно закрытая, белоснежная и нежная задняя часть шеи.

Император отвел взгляд в сторону и произнес:

— Любимый подданный может не беспокоиться. Если ты войдешь во дворец, Я дарю тебе особое позволение продолжать службу в совете в качестве премьер-министра.

У премьер-министра наконец закончились оправдания. Маленький помощник из Чжуншу тоже отступил назад.

Договаривались держаться вместе до конца, а теперь его оставили одного встречать грядущие бури.

Премьер-министр уронил слезу и коснулся лбом пола, благодаря за императорскую милость.

<http://bllate.org/book/17312/1620382>